

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

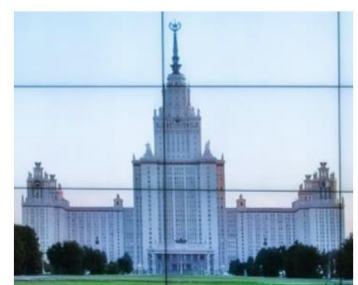
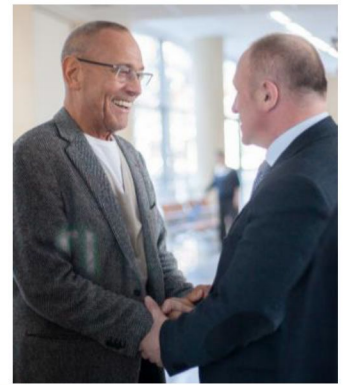
Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 07 (560)

Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ

**Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»**

В предложенном вашему вниманию сборнике представлены материалы заседания научного семинара «Реалистическое моделирование», традиционно прошедшего на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, 18 февраля 2015 года.

Ключевыми проблемами, обсуждаемыми участниками семинара стали: культура как всеобъемлющий фактор развития; национальная ментальность и культурная идентичность, сходство и различия «культурного кода» народов, влияние «культурного кода» на развитие национальной экономики.

Научный семинар привлек к своей работе более 250 участников, среди которых: представители научных и экспертных кругов, бизнес-сообщества, студенты и выпускники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сотрудники Аналитического управления Аппарата Совета Федерации.

С основным докладом по теме «Культурный код нации» выступил известный режиссер, сценарист, общественный деятель Андрей Сергеевич Кончаловский. Модератором семинара стал сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Антон Викторович Данилов-Данильян. В ходе заинтересованного обмена мнениями, авторитетной дискуссии свою точку зрения высказали: научный руководитель НИУ «Высшая школа экономики» проф. Е.Г. Ясин, декан экономического факультета МГУ, проф. А.А. Аузан, председатель совета директоров ОАО «ИТБ-Холдинг», проф. А.Д. Берлин.

Выражаем искреннюю признательность Максиму Александровичу Галкину, а также его административной группе в лице Эльвиры Якубовны и Геннадия Евгеньевича Мокробородовых за деятельное участие в организации научного семинара.

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников научного семинара «Реалистическое моделирование» (стенографический отчет)	4
Вступительное слово. А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор	4
В.И. Данилов-Данильян, сопредседатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия»	5
А.С. Кончаловский, режиссер, сценарист, общественный и политический деятель	7
Е.Г. Ясин, научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики	23
А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор	26
А.Д. Берлин, председатель Совета директоров ОАО «ИТБ Холдинг»	34
А.С. Кончаловский, режиссер, сценарист, общественный и политический деятель	37
П.А. Медведев, финансовый омбудсмен	43
Вопросы участников семинара А.С. Кончаловскому	45
О семинаре «Реалистическое моделирование»	50

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
научного семинара «Реалистическое моделирование»

(стенографический отчёт)

г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова

18 февраля 2015 года

А.А. АУЗАН.

Добрый день, уважаемые коллеги. Я рад приветствовать вас в нашей пятой поточной аудитории, в нашем прекрасном здании, которое, на мой взгляд, лучшее университетское здание в России. Правда, Василий Петрович? Василий Петрович Колесов — президент экономического факультета, его заслуга то здание, в котором мы находимся. И здесь очередной семинар «Реалистическое моделирование», который существует на факультете с 70-х годов. Павел Алексеевич Медведев — один из основателей этого семинара, он находится здесь. (Аплодисменты.)

Если я правильно понял аудиторию, то нам не надо представлять докладчика, потому что мы его знаем по фильмам, мыслям и подходам много лет. И думаю, осмелюсь сказать, что не только знаем, но и любим Андрея Сергеевича, притом, что мы встречаемся первый раз с Андреем Сергеевичем.

Модератором этого обсуждения будет Антон Викторович Данилов-Данильян. Но я думаю, что эта тема вызовет желание высказаться у разных людей. Я рад присутствию здесь одного из моих учителей Евгения Григорьевича Ясина. И тема эта близка и моему сердцу, как знают коллеги по факультету, потому что с тех пор, как Дуглас Норт сказал, институты имеют значение, а через 20 лет после

этого Самюэл Хантингтон сказал, что культура имеет значение, существует порода экономистов, которые полагают, что культура, пожалуй, важнее, чем экономика, она определяет в этой экономике очень многое. И я принадлежу к этому странному племени экономистов.

Мои взгляды в этой аудитории излагать не надо, я это делал многократно. А вот послушать взгляды замечательного Андрея Сергеевича и отреагировать на эти взгляды, конечно, хотелось бы и мне, и, наверняка, моим коллегам.

С вашего позволения, я на этом вступительное слово закончу. Еще раз поприветствую семинар памяти Игоря Васильевича Нита, нашего замечательного преподавателя, одного из основателей семинара «Реалистическое моделирование». И дальше умолкаю, передавая ведение Антону Викторовичу Данилову-Данильяну.

Спасибо, что пришли. И давайте сладко и вкусно поработаем, обсуждая взгляды и подходы Андрея Сергеевича. (*Аплодисменты.*)

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН.

Большое спасибо, Александр Александрович.

Дорогие друзья, через 8 дней исполнится 86 лет со дня рождения Игоря Васильевича Нита. Мы два раза в год устраиваем этот семинар мемориальный. И я считаю, что сегодняшняя тема, как нельзя более точно, отвечает духу этого семинара. Ведь что самое главное было, может быть, самой главной мыслью, идеей, которая двигала Игорем Васильевичем, это вот такие саморазвивающиеся процессы в экономике, более точное понимание не просто моделей, а, самое главное, мотиваций, которые преследуют тех или иных людей, реализующих идеи, реализующих реформы, всякие предложения по улучшению нашей жизни.

Игорь Васильевич удивительным образом умел слушать людей, воспринимал их опыт, жизненный опыт. И для него это было, пожалуй, самое важное. Соответственно потом мы учились у него. Учились тому, как реалистично подходить к жизни и отметить то наносное, поверхностное, что мешает заглядывать вглубь.

Мне кажется, что такой тезис: «В России пока очень низкая общая культура, русский человек с этой культурой, приобретая большое количество денег, становится разрушителем и самого себя, и окружающей среды». Вот этот тезис, он просто идеально ложится на дух семинара «Реалистическое моделирование». Но произнес его не Игорь Васильевич, а наш сегодняшний гость Андрей Сергеевич Кончаловский. Многочисленные фильмы, постановки, которые он сделал, многочисленные выступления, он же еще и публицист, насколько я понимаю, более 100 самых разнообразных статей, интервью было, посвященных этой теме, многим другим темам, дают нам возможность самые-самые разные цитаты, самые-самые разные идеи брать и смотреть, как они прикладываются.

И когда мы вычленили то общее, что есть между духом семинара «Реалистическое моделирование», тем, чему нас учил Игорь Васильевич Нит, и творчеством Андрея Сергеевича, мы просто огромное количество параллелей нашли и ужасно рады, что Андрей Сергеевич согласился к нам сегодня прийти.

У нас всего 1,5 часа. Тогда вначале ваше выступление Андрей Сергеевич. Потом некоторое количество вопросов, и затем у нас еще есть некоторое количество желающих выступить на эту очень важную тему. Предоставляю слово Андрею Сергеевичу. Пожалуйста.

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Вообще я долго сопротивлялся и никак не мог понять, честно говоря, настойчивость, с которой меня приглашали в университет на факультет экономики. Я удивлен, можно сказать, я робею, потому что в принципе я мыслящий человек, не являюсь ученым, а просто пытаюсь разобраться в каких-то вещах, которые меня волнуют как мыслящего русского человека, живущего в этой стране и пытающегося понять, почему так, а не иначе, предположим.

Что касается фильмов, спасибо большое, но мои фильмы не имеют никакого отношения к размышлениям. Фильмы — это песни, это обобщение каких-то более чувственных вещей, там довольно мало, и не должно быть много мыслей, это музыка.

Что касается размышлений, то когда пытаешься свои теории или размышления обратить в образы, то, как правило, идеи уходят. Потому что в принципе в искусстве идея не должна быть выражена словами. Даже в поэзии... как говорится, поэзия между строк. Это не просто рифмованная проза. Я буду рад, если вам нравятся мои фильмы, но то, о чем я говорю, в принципе имеет мало отношения к тому творчеству, когда я делаю спектакли. Конечно, определенная субъективная точка, к которой приходишь в результате размышлений, помогает, безусловно, но, естественно, какое-то знание каким-то странным образом переплавляется в образы, особенно если ставишь в театре, потому что театральные спектакли — это не просто театральный полет, а театральный спектакль — это дирижирование симфонией. И чем выше автор, тем глубже симфония. Если возьмете Чехова и Шекспира, то можно сравнивать с Моцартом и с Бахом. Кто-то замечательно сказал: если словами объяснять музыку, что худшее, что может быть. Словами музыку не объяснить. В этом смысле словами искусство не

объяснить. Но кто-то хорошо сказал, что если Моцарт говорит: «Я Вас люблю», — то Бетховен говорит: «Я Вас люблю так, что не могу жить». А Рихард Штраус или Малер говорят: «Я Вас люблю так, что я хочу умереть». Возникают абсолютно разные концепции понятия «любовь». Поэтому в искусстве чувство, алгеброй гармонию не проверить.

Если возвращаться к теме, которая меня волнует, может, не первый десяток лет, — это попытка понять и объяснить, в какой-то степени, рационально ту дихотомию, которая проходит между европейской цивилизацией и восточным православием. Я пытался определить, где же эта лежит граница, и почему мы развиваемся не так, как Европа, особенно, когда я был совсем европеизированным и хотел, чтобы немедленно Россия стала европейской. Вот вынь, да положь.

Конечно, такие поиски ответа, они очень сложные, муторные. И, в конце концов, я пришел к мысли, что мы не занимаемся тем, что, можно сказать, культурный геном. Когда я говорю эти фразы, кто-то сказал, что Кончаловский хочет генетически изменить русских. Культурный геном — это как раз для меня попытка найти те составные части в русской культуре...

Если мы говорим о понятии культура, очень часто считают, что культура — это Гоген, Пушкин, Моцарт, некоторые считают, что культура — это чистый туалет и вилка в левой руке.

Но понятие культуры вмещает в себя столько разных компонентов, столько разных сторон, что чтобы определить, что такое культура, скорее всего, как я буду употреблять это слово, — это тот комплекс ценностей, я бы сказал, иерархия ценностей, которые определяют поведение человека с того момента, когда он встал с постели, и до того момента, как он лег. Хотя культура продолжается и во время сна. То есть те ценности, которые он ставит выше других

и преимущества, те преимущества, которые он ставит в своей иерархии, собственно, определяют его ежедневное поведение, работу, отношение в семье. Так сказать, все. Это то, что у Харрисона определяется тоже словом «культура».

Года четыре тому назад, по-моему, у Евгения Григорьевича я тоже имел удовольствие присутствовать на замечательной конференции, где были, кстати говоря, и Грандон, и Лоуренс Харрисон, и много выдающихся людей, и лауреаты Нобелевской премии. Во-первых, я не забыл, как мы с вами схлестнулись по поводу крестьянского сознания. Мне кажется, что вы потихоньку... Хорошо, подождем. Но там выступал замечательный индийский экономист. Он сказал, что когда мы составляем экономические прогнозы, то мы, конечно, в компонент нашего экономического прогноза моделируем, безусловно, и экономические показатели все, и много разных факторов. Но мы включаем туда такое понятие, как космология. То есть для индусского менталитета и культуры вообще все понятия «движение планет», «космогония», «космология», они необходимы для того, чтобы сделать экономический прогноз в государстве.

Я смотрел в это время на лицо замечательного китайского представителя, которое было непроницаемым абсолютно. И думая о том, насколько разные культурные ценности и насколько по-разному понимается даже такая вещь, как экономика и законы экономики в разных культурах, все-таки я пытался для себя разобраться в том, как выгибается (я другого слова не придумаю) любая идея под влиянием культурного кода.

Понимаете, в принципе марксизм — замечательная теория, которая, может быть, еще до конца не только не изжила себя.

Я лично считаю, что я — латентный марксист. Потому что она неизбежно, эта теория должна вернуться. Собственно, имя Маркса цитируется, по-моему, даже чаще, чем имя Христа, в том смысле, что человеческую жадность может ограничить только государство.

И кто-то из умных людей сказал, что Маркс придумал самое главное — Маркс придумал идею мирового правительства. Только он считал, что мировое правительство будет осуществляться пролетариатом, но оно будет осуществляться и другими людьми — нами, вот теми самыми людьми, которые являют 1% населения. Не знаю, знаете вы или нет, но 1% населения планеты сегодня владеет 60% мирового, мирового капитала, всего 1%, то есть это ratio мирового капитала к численности населения планеты возникло экспонентно. Вот так, там остался 1%.

Это удивительно, потому что, если вы сравните там 20 лет назад, это еще было 8%, а 50 лет назад это было 15% и так далее, то есть идет невероятная концентрация капитала в руках 300 семей... это не семьи, это, грубо говоря, транснациональные корпорации.

Этот факт для меня очень важен, для того чтобы понять, что «своя рубашка ближе к телу», и человек всегда будет думать о себе больше, чем о других. Вот тут вмешиваться должно государство. Ничего нельзя поделать. Рынок не доказал того, что законы рынка на сегодняшний день регулируют гармонические отношения между людьми. Это мое убеждение.

Но, если вернуться обратно к российскому культурному коду, и я все пытаюсь понять, ведь столько у нас замечательных ученых. Конечно, есть такое невероятное разделение между экономистами, антропологами, социологами, и, к сожалению, на сегодняшний день вот нет такого смежного, я бы сказал, ну как в нанотехнологиях сегодня —

смежные профессии — биология с физикой, квантовая физика смешивается с биохимией — вот этого fusion. Этого смешения чисто экономической теории с социологией и антропологией на сегодняшний день еще не происходит. И до тех пор, пока мы будем просто делать, я считаю, экономическими законами, думать, что можно регулировать, глубочайшее заблуждение.

Вот сейчас вот одно из этих заблуждений видно. Правительство предложило даром раздавать землю на Востоке страны. Думая о чем? Что вот люди побегут туда, возьмут эту землю и будут ее обрабатывать? Это абсолютное незнание сегодняшней ситуации в русском культурном коде. Они возьмут ее и тут же продадут китайцам. Те придут, начнут работать.

То есть то, что происходит сегодня в России, на мой взгляд, следствие, конечно, еще боязни, потому что мы живем в относительно свободной стране сегодня, страшной боязни проанализировать собственную историю, и страшной боязни разобраться, кто мы такие. Вот до тех пор, пока мы не сможем разобраться, почему и в чем заключается, какие элементы этого культурного кода российского человека являются доминирующими, до тех пор мы будем думать, что экономическая реформа все сама по себе образует.

Вы знаете, я думаю, что марксистская идея замечательная. Фидель Кастро как-то сказал: «Если бы я жил в Англии, я бы был обязательно демократом». Но он не в Англии живет. Понимаете? Поэтому, если в России коммунисты, марксисты, прежде всего, сожгли все иконы и расстреляли царя, а в Камбодже та же самая марксистская идея привела к тому, что 10 миллионов человек просто были уничтожены в течение 5 лет, то в Англии марксистская идея прекрасно развивается около камина. В Оксфорде с трубкой они по-прежнему разговаривают.

Никаких эксцессов, марксистская идея там случиться не может.

Почему? Если мы задумаемся на эту тему, вот это очень интересно, потому что меня это страшно занимает, почему одна и та же идея, те же самые семена в разных почвах дают абсолютно противоположные результаты. Ну, кстати говоря, результаты, которые случились в России, предсказал Плеханов, когда сказал, что взять власть просто, а построить государство сложно. Он это, собственно, и говорил, что случится то, что случилось: диктатура, кровопролитие и потом культ личности. Все-таки, видите, он, значит, понимал культурный код России в определенном смысле.

Вот, думая о том, что собой представляет наша ментальность, все-таки я пришел к выводу, что религия является третьим элементом как бы, но, может быть, наиболее существенным для формирования культурного кода, потому что эстонцы живут тоже в довольно тяжелой географической среде, климатически очень неблагоприятной, ничего у них нет, кроме кильки и гранита, и абсолютный экономический порядок, в то время как Греция, которая расположена на 2,5 тысячи километров на запад от Эстонии, живет абсолютно по другим правилам, и культурный код Греции позволяет, вернее, не позволяет создание буржуазии, например. В Греции олигархи, и крестьяне, и «Грек Зорба», и оливки, всё весело, солнышко, но порядка в экономике не будет. И как раз одна из иллюзий европейского сообщества, и об этом очень хорошо говорит, Вацлав Клаус, это иллюзия, что западная концепция развития мира универсальна.

Сейчас, к моему счастью, я вижу, что все-таки я прав. Она абсолютно не универсальна, идея демократии, как гарантия процветания, прав личности, личной индивидуальной ответственности. Она абсолютно

не свойственна большей части населения планеты, вообще просто не свойственна.

Очень сложно с этим смириться, особенно таким странам, как Соединенные Штаты, которые после войны, особенно после падения Берлинской стены, абсолютно уверились вместе с Фукуямой, что всё кончилось, наконец, единственный гегемон появился. Это кто? — United States. Что главное? — американская мечта. Будем насаждать демократию любыми способами. Пока мы видим, все попытки кончаются катастрофой. Не катастрофой, но смотрите, как застенчиво Запад опускает глаза, даже отводит взгляд от того, что происходит в Южной Африке. «Демократический переворот, революция, выбрали великого человека». Что сейчас? Зоопарк, катастрофа. Понимаете, никто не смотрит, не думает. То есть это очень интересная...

Мы живем вообще в удивительное время, потому что идет глобальное изменение мирового подхода вообще к устройству, к мироустройству. Наверно, вы знаете, как экономисты, что если распространить американский образ жизни на планету, то нужны ресурсы трех планет, одной планеты не хватит. Поэтому задача какая сейчас у одного процента? Сократить население Земли до 2 миллиардов. И там очень интересные вещи, можете всё это увидеть в Интернете. Что будет сложно, но возможно при помощи генетически модифицированных продуктов, то есть снизить фертильность в некоторых таких странах.

Как это связано с тем, что называем культурным кодом, потому что если мы не начнем разбираться в наших собственных тараканах, в том, что ведет русским человеком, какая в нем этика, никакие экономические законы, ничего не будет работать. До того как мы не попытаемся понять, как модернизировать сознание русского человека,

никакая модернизация невозможна. Я об этом пишу уже лет 10. Но понять, как модернизировать, очень сложно, потому что надо заниматься генами, надо заниматься составными частями русского характера, русского менталитета.

Была такая очень интересная работа, был такой чудный славист Живов, он написал изумительную работу, которая называется «Русский грех и русское спасение». В ней он анализирует и пытается очень плодотворно анализировать как раз то самое ядро нашей культуры, духовный скреп, который и держит вместе все остальные качества в этой культуре. Что такое «Русский грех и русское спасение» с точки зрения анализа? В принципе это этика. Анализируя науку о покаянии, которая начала развиваться в христианских странах с разной скоростью, естественно, потому что мы забываем, что не все культуры развиваются синхронно... Нам кажется, что нас откинули на 70 лет большевики. Если бы не большевики, то было бы... Абсолютная иллюзия. Как деревья: береза растет с одной скоростью или дуб, а пальма растет в 15 раз быстрее. Мы не можем заставить пальму и дуб расти с одной скоростью. То же самое происходит с культурой: какие-то культуры развиваются чрезвычайно медленно, какие-то культуры развиваются гораздо быстрее. И Харрисон дает этому характеристику в топологии крестьянского сознания, крестьянское сознание очень резистентное, оно нединамичное, оно сопротивляется изменениям. Крестьянское сознание там, где есть добуржуазное общество. Россия, на мой взгляд, живет в добуржуазном обществе, в догосударственном даже, в силу того, что у нас никогда не было буржуазии, не было предпосылок для ее возникновения. И поэтому мы живем в удивительном государстве, которое, с одной стороны, предельно архаично, страшно сопротивляется любым изменениям, с другой стороны, имеется тонкая

прослойка европейского менталитета, как говорил Гершензон: «Петр накрыл Россию тонким плащом цивилизации». Вот этот тонкий плащ европейской цивилизации... птенцы гнезда Петрова создали все, чем может гордиться Россия. Допетровская Россия имела очень мало... Феофан Грек, Андрей Рублев — в общем, раз, два и обчелся. Все остальное, чем Россия повлияла на Запад, все возникло после Петра. И Чайковский, кого вы ни возьмете — все это европейские русские, которые представляют всего 1% населения страны, раньше, может, было 1,5% или 2%, но «Философский пароход», чистки и все прочее заставили оставшихся в России европейцев мигрировать под Московию. Они мигрировали и старались открыть форточку, и спросить: какое тысячелетие на дворе? Поэтому европейскость свою надо было скрывать, ибо покажи руки — к стенке. Поэтому остатки европейской России есть, они производят все.

Это не обязательно, причем люди из каких-то академических кругов, это может быть человек, который всему сам научился, живя в провинциальном городе. Но они рожают ракетчиков, физиков, философов и диссидентов — все там. Остальная гигантская русская масса и представляет из себя вот эту самую Московию, которая в принципе не изменилась за последнюю тысячу лет и живет по удивительным своим правилам.

Вот я сейчас снимал картину в Архангельске. Замечательные люди, светлые! Ну кто-то пьет, кто-то там... Это естественно. Но люди прекрасные. И самая главная их задача, чтобы их не трогали и платили пенсию. Они пойдут на выборы и потом забудут об этом.

Конечно, отсутствие гражданского сознания — это не то, что люди читать не умеют. Это страшная иллюзия Вацлава Гавела, что, если будет просвещение, то будет... Это европейская иллюзия. Может быть,

просвещение, люди... Я думаю, что китайцы читают не хуже русских, но у них абсолютно другая философская система.

Так вот, вернемся к русскому греху и русскому спасению, потому что это этика. Вот мы говорим об этике. Анализируя вот идею греха, как она развивалась на Западе и в России, надо было обратиться к каким-то источникам историческим. И что получилось? Что документирована... в России идея покаяния вообще не документирована. Там есть два-три монастырских источника, в которых разговор идет о покаянии, и разговор идет о спасении и исповеди. У нас никогда не была институализирована исповедь, как разговор человека с высшей властью, будем считать, Богом.

И вот что интересно, Живов заметил, что на Западе идея исповеди, она уже в X веке была установлена, как институт, и к XI веку исповедь была необходима.

Что такое исповедь? Исповедь — это анализ собственных поступков. Преодолевая стыд или какие-то другие чувства, эмоции, человек должен перечислить собственные поступки. Что это такое — анализ собственных поступков? Это чрезвычайно важная вещь. Это значит, человек пытается оценить свои деяния. Оценка деяния — это первый шаг к тому, чтобы понять свое место и свою жизнь, это основа того, что потом, по-моему, Макс Вебер назвал «отчуждение самосознания», что породило протестантизм, то есть человек, анализируя свои поступки, должен их рассказать.

После этого наступало следующее — наступало, как его искупить. Искупление в западном мире как в латинском, так уже и в протестантском, являлось тяжелой ношей. Потому что искупление в западной философии — это деяние, то есть дурные деяния должны были быть искуплены хорошими деяниями.

В России исповедь в принципе не существовала, а, если существовала, только перед смертью, как последняя попытка обмануть Бога. Иногда даже наши цари в монахи вступали перед самой смертью. Монашество принять, искупление, было последней попыткой обмануть там и как-то выйти. Потому что в России, как говорит Живов, искупление было в вере: верь — и все пройдет. А Бог всемогущ и всепрощающ.

Поэтому Распутин и говорит: «Не согрешишь — не покаешься, матушка». Чем больше грешишь, тем больше тебе простится. Абсолютная вера. То есть русская ментальность, православная, восточная церковь, она утверждалась на том, что вера. Верь — и тебе простится. Дела не были важны.

И здесь вот я рассуждал, если мы задумаемся...

Слушайте, вам интересно это?

ИЗ ЗАЛА.

Да, да. Очень.

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Возникает тот вопрос, на котором как раз и раскол произошел между католицизмом, латинцами и протестантизмом, когда индульгенция принесла огромные средства, деньги в Ватикан, и начался распад, грубо говоря, моральный, полный распад Ватикана. Поэтому похвальное слово «глупость», и Лютер, который приехал туда, там все они приехали, посмотрели на Льва X в отвращении и уехали. Но ведь это человеческое — разврат в принципе и слабость — это человеческая вещь. Она есть сегодня, и будет всегда.

Но ведь сущность денег, вот я подумал, первая интеллектуализация денег произошла тогда, когда возникла индульгенция, потому что это ведь бедный человек в принципе, которых было большинство, шел в церковь и нес потом и кровью заработанные несколько монет, чтобы заплатить за свои грехи. Таким образом, у человека-латинца деньги получали этический эквивалент, то есть он не просто имел много денег, как богатый человек, ему ничего не стоило, откупить свои грехи. Этический эквивалент у денег возник в индульгенции, на мой взгляд, отношении к деньгам.

А следующий момент, конечно, возник тогда, когда Лютер сказал, что деньгами не искупить, надо искупить делами. Сначала ты — дела, Бог даст деньги, и потом ты можешь искупить свой грех. Именно поэтому в протестантских церквях нет нищих. В протестантской стране нищих нет, кроме цыган сегодня или румын, потому что для протестанта быть бедным — это грех. Поэтому богатые люди в протестантских странах гордо носят свою голову, просто потому что он считает, что хорошо работает, Бог дал ему, в том числе и деньги.

Посмотрите, какая колоссальная бифуркация отношения к деньгам: богатство — грех, бедность — не порок и так далее. Попрошайничество, да. То есть российское отношение к деньгам осталось на уровне V века. Там, где «богатый не мог пролезть через игольное ушко».

Собственно, мне кажется, что здесь религия уже начала закладывать отношение человека к труду и отношение человека к результатам труда, как этическому достижению. И вот тут Живов как раз пишет о том, что, во-первых, русский человек никогда не анализировал же своих поступков, с одной стороны, с другой стороны, он был уверен, что Бог все простит. И эта надежда на то, что Бог простит все, давала человеку возможность, грешить сколько угодно.

Вот сегодня вы можете увидеть, практически в 90-е годы появилось огромное количество преступников, у которых иконки висят и кресты, они церкви строили, и это все — страшные преступники. Чудовищно! Они все — страшно набожные. В 90-е годы можно посмотреть было. Я видел даже фотографию священника, который целует руку человеку, который построил церковь. Это очень интересный такой феномен.

Поэтому русская религиозность, она в определенном смысле чрезвычайно архаична. Она в принципе исключает потребность работать. Она включает потребность верить, молиться, ходить в церковь. Это гораздо важнее, чем работать. Мало того, в русской ментальности глубоко укоренено, что вообще бизнес — это что-то плохое. И вообще, человек, который занимается бизнесом, уже «замазан». Нищий человек, он горд. И это внутри у русских людей заложено настолько глубоко, что вообще изменений очень мало.

Поэтому недаром Антон Павлович Чехов сказал, что русскому человеку не хватает желания желать, никакого желания быть богатыми, потому что быть богатыми, значит, украсть. Ну, очень часто так и бывает в силу того, что буржуазии нет и не было, потому что, на мой взгляд, буржуазия — это не потребительская корзина, естественно, а то неотъемлемое право человека, заработавшего деньги своим мастерством и трудом, получить политическую независимость. В России богатые люди никогда не имели независимости от царя, просто не было. Возьмите любой пример литературы, вы увидите, кто контролирует потоки.

В этом смысле вот эта вотчинная ментальность и вотчинное государство, оно, конечно, абсолютно исключило всякие предпосылки для создания буржуазии, тем более что пространство между городами было такое, и это вообще были не города, потому что город... Что такое

город? Два города было в России — Псков и Новгород, там было подобие магдебургского права, там были договора. Все остальные города не имели вече. Это были военные поселения, в которых стоял гарнизон, который смотрел, чтобы крестьяне не бунтовали вокруг. Всё.

То есть у Антона Павловича Чехова в «Трех сестрах» замечательно Вершинин говорит трем сестрам: «Вас всего в этом городе трое». А они говорили: «Мы знаем слишком много лишнего — английский, французский, это мы знаем». — «Вас всего в городе только трое. Но пройдет время их будет пять, потому еще будет». То есть Антон Павлович Чехов был убежден и имел иллюзию, что Россия европейская европеизирует остальную часть. Не получилось, пока не получилось. И это, на мой взгляд, очень важно понимать, потому что, когда говорят про Россию, дикость, — это абсолютное непонимание русской нации. Мы живем не в дикой нации, и мы не живем в диких условиях, это не дикие люди, это просто люди, которые не прошли то, что является в Европе, создание буржуазного государства, феодализм, буржуазное государство, магдебургское право, договора, общественные договора — то есть тот процесс, который шел в течение шести веков.

По-моему, в работе Кара-Мурзы Алексея, там есть... у него хорошая книжка есть, называется «Варварство», об архаическом и современном варварстве. Как раз разговор идет о том, что мы не варвары, а просто мы находимся, может быть, в каком-то, если говорить об университете, мы находимся там в третьем классе, но это не значит, что тот, кто учится в Гейдельбергском университете, может сказать третьекласснику: «Ты дикарь». Он не дикарь, он просто живет в третьем классе, то есть учится.

Каким образом понять это и сказать: «Да, мы в третьем классе». Каким образом сказать, потому что, прежде всего, когда человек

говорит: «Я в третьем классе», то он уже пытается попасть в четвертый. А если третьеклассник говорит: «Я уже в университете», это называется дикарь с букварем. Вот эта дихотомия между тем, что мы о себе думаем и говорим, что вот, если бы нам дали денег, то мы бы жили в Европе. Или если мы сейчас свободный рынок сделаем, то произойдут чудеса, и так далее. Сейчас эту иллюзию проходит Украина. Это будет тот же самый результат абсолютно, потому что украинский код мало чем отличается от российского. Это та же самая система ценностей.

Поэтому мне кажется, что чрезвычайно важно вам, экономистам и вообще людям, думающим, попытаться найти возможность поразмышлять о том, во-первых, дискутировать и понять для себя, чем российский культурный код отличается даже от греческого, даже от греческого, я уже не говорю об эстонском, или грузинском. И когда русский человек относится к грузину: «Какой-то там черный», а если вы изучите грузинскую историю, посмотрите на грузинскую культуру, она гораздо более устойчивая и древняя, чем русская, хотя бы потому, что грузинская семья не распадается, к чертовой матери, как у нас.

Я думаю, что мы с вами понимаем прекрасно, что реформы неизбежны. Все это понимают. Я думаю, все понимают — и власть придерживающие сегодня, и те, кто не её имеет, — реформы неизбежны. Однако, реформы чего? Что делать? Каким образом? Куда направить политическую волю? Ну, прежде всего, чтобы очень коротко.

Первое. Мое убеждение — российскому культурному коду, поскольку он живет в добуржуазном обществе, необходимо создать предпосылки для возникновения буржуазии. Повторяю, это не корзина потребления, а требование политической независимости, что основано на частной собственности, которой у московского человека никогда не было, он ничего никогда не имел.

Второе. Для того чтобы это сделать, необходимо, прежде всего, воспитать поколение учителей и родителей. Без учителей учить некому, без родителей воспитывать некому. А что такое воспитать? Это значит, чтобы человек стал думать не о правах, как на Западе, а об обязанностях. Потому что трагедия сегодняшнего Запада и кризис интеллектуальной, либеральной мысли Запада заключаются в том, что они поставили права человека над его обязанностями. Поэтому происходит распад всего: распад семьи, распад любых отношений. Политическая корректность в принципе убила европейскую мысль, можно так сказать. Но Россия сегодня борется не с Европой, а с либеральной идеей Европейской, потому что возьмете вы целиком европейскую мысль — иудохристианская философия распространяется от Лиссабона до Буэнос-Айреса.

В Латинской Америке — абсолютно другая. Я американцам часто говорю: «Ребята, вы хотите Ирак изменить, Россию, а почему вы Мексику до сих пор не изменили? У вас 3,5 тысячи километров общей границы». Мексиканские полицейские ездят на американских машинах, в американских формах — все у них. И абсолютно ничего общего с американской мыслью и ценностями. Чудовищные взятки, наркомафия — все, что хотите. Как у нас — все «по понятиям». Они этого не могут изменить. Почему? Потому что культурный код чрезвычайно стоек. Но для того чтобы его изменить, нужна политическая воля.

А дальше, я считаю, что без индоктринации... А что такое индоктринация? Насилие. Только в Европе насилие было 300 лет приблизительно, индоктринация, когда воспитывался гражданин, гуманист и так далее. Это все были серьезные, жестокие меры индоктринации. У нас этого вообще не было, у нас в принципе казнили за то, что человек хочет быть гражданином, в то время как в Европе все

наказания шли за то, что человек избегает быть гражданином. Полная противоположность.

В Европе еще хуже: там тоже жгли на кострах. Только причины были другие. Это чрезвычайно важно. В этом смысле, мне кажется, без политики индоктринации и 15 лет воспитания поколения в школе с первого класса ответственного человека, у которого есть, то, что называется... То, что делал, кстати говоря, Макаренко... То есть то, что делали Макаренко с Дзержинским. Там была исповедь перед целым коллективом.

У Хархордина, очень интересного, Олега, есть чудная книга об этом «Обличать и лицемерить». Вот. Поэтому вот, мне кажется, если на эту тему думать и бить в одну точку, то, может быть, в конце концов, мы заставим любую власть, которая скажет «Нам нужны реформы», понять, что нужно реформировать, прежде всего, российскую ментальность. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН.

Уважаемые коллеги, приступаем к выступлениям. Есть несколько записавшихся. В зале разные люди, разных возрастов и жизненного опыта.

Замечен академик в зале, глава Московской школы экономики Александр Дмитриевич Некипелов.

Так что кто хочет присоединиться к выступающим, милости просим. А пока Евгений Григорьевич Ясин, пожалуйста, Вам слово.

Е.Г. ЯСИН.

Спасибо. Для меня большое удовольствие еще раз встретиться близко с Андреем Сергеевичем. У нас был замечательный опыт, когда

мы проводили в 2010 году вместе с Лоуренсом Харрисоном в Высшей школе экономики семинар, который собрал, благодаря Харрисону, очень большую когорту выдающихся исследователей культуры.

И с тех пор я все чаще и чаще слышу, что обращайтесь внимание на культуру, но не как на отрасль народного хозяйства, а как на явление, которое пропитывает человеческую жизнь от начала до конца. И специфическими, очень часто невидимыми какими-то приемами она захватывает душу человеческую и лишает ее возможности меняться, как ему самому захочется, или кого-то еще менять.

Моя память о тех дискуссиях, которые тогда состоялись между мной и Андреем Сергеевичем, в общем, как бы предмет был такой. Андрей Сергеевич имел мужество сказать, что человека невозможно изменить. Если вы получили русского человека, то этот культурный код заложен и непонятно когда и как, он существует, и вы ничего с ним не сделаете. И надо сказать, что если вы как-то посвятите время ознакомлению с искусством Андрея Сергеевича, то вы также заметите этот момент.

А для меня был такой любопытный момент — это документальное кино, когда вы показывали на берегу реки, в каком виде находится этот берег, как там все искорежено, грязно и все такое, и потом, по-моему, у вас там выступали российские граждане и весело пели: «А нам все равно...». И так далее, и тому подобное. И это было потрясающе, потому что таким образом можно жить до бесконечности, ничего не менять. И не жить лучше, но, тем не менее, быть довольным самим собой. Но я считаю, что самый тяжелый грех — это когда вы довольны самим собой, хотя есть рядом люди, которые гораздо лучше вас. Поэтому, с моей точки зрения, это очень сложная сторона в жизни людей.

Я в то время придерживался такого мнения и сейчас придерживаюсь, что все-таки человеческую культуру и человеческую ментальность можно изменить, но не быстро. Я бы сказал, что с тех пор, как мы встречались и дискутировали, произошли определенные изменения. Обратите внимание, в речи Андрея Сергеевича звучал такой момент, что меняется культура медленно, очень медленно. Я бы сказал так, что вот эта медленность, так сказать, ощущение того, которое должно быть у каждого, что необходимые изменения, которые вам кажутся важными, они произойдут не обязательно при вашей жизни. Это может быть очень протяженный процесс, вековой. А на примере России мы видим, что и многовековой.

Я бы сказал так, что изменения произошли такие. Андрей Сергеевич согласился на то, что это изменяется все-таки, хотя медленно, а я продлил сроки этих изменений.

В общем, потом, когда мы встречались и дискутировали на эту тему, такое ощущение того, что мы делаем общее дело, у меня было совершенно определенное. И я бы сказал так, что, несмотря на исходный тезис тогда Андрея Сергеевича... он-то все время старается изменить нашу природу, наш национальный характер, сделать его более европейским. Может, это не то слово, потому что я бы сказал так: вестернизация, мне кажется, имеет другое содержание — это стремление уподобиться. Например, уподобиться Европе или Америке, или еще кому-то. То есть вестернизация, значит, уподобиться Европе. Но Европа в свое время уподобилась Ближнему Востоку, там у нас были центры цивилизации. Кстати говоря, мусульманская, которая тогда была самой передовой. Когда мы говорим сейчас о такой модернизации, модернизация не является только европеизацией. Это черпание всего позитивного, что есть в мире. Обратите внимание,

с какой охотой мы сейчас ходим, едим суши, какие-то другие блюда, которые пришли с Дальнего Востока. В Москве где-то найти русскую кухню, это, наверное, в корчму надо ходить. Это освоение мирового богатства, ничего в этом страшного нет. Просто мы на этой самой простой стадии. А когда мы смотрим на то, а что нам нужно сделать, в конце концов, чтобы из нашей жизни ушла зависть, и чтобы мы чувствовали себя равными другим... Я не знаю, почему... Англичане говорят: у нас нет антисемитизма, потому что мы не считаем себя хуже евреев. У нас, наверное, есть, я не знаю.

Но я рад был послушать снова Андрея Сергеевича, это всегда мне доставляет удовольствие. Это сближение на таком моменте мне представляется важным достижением. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН.

Спасибо, Евгений Григорьевич.

Слово предоставляется Александру Александровичу Аузану.
Приготовиться Александру Давидовичу Берлину.

А.А. АУЗАН.

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить и Антона Викторовича, Павла Алексеевича Медведева и Виктора Дмитриевича Кривова за то, что мне сделали подарок. Потому что это моя тема, она жжет мою душу и за последние четыре дня мне приходилось много быть в обсуждении, потому что в субботу я по этому поводу выступал в Петербурге, вчера — в Высшей школе экономики. И всюду предметом обсуждения так или иначе было: откуда возникает эффект колеи, как это связано с удержанием страны в определенной траектории и так далее, есть ли национальная матрица, как с этим быть. Я не буду излагать свои

взгляды, я это делал много раз, я буду реагировать на то, что блистательно и очень интересно говорил Андрей Сергеевич. Пять тезисов, с Вашего позволения, Андрей Сергеевич.

Первое. Соглашаюсь с тем, что эти вещи очень значимы для экономики и попробую объяснить, как это открылось лично для меня. Я в этом убежден уже почти четверть века, потому что в начале 90-х годов был на конференции в Вашингтоне, где американский экономист объяснял, что основой процветания является частная собственность, конкуренция и индивидуальная свобода, как введение этих норм ведет к экономическому процветанию.

Самое интересное было в кулуарах, потому что дальше мы обсуждали с немцами доклад американского профессора и вместе посмеялись, потому что он не знает истории Европы и не понимает, что в Европе это по-другому работает. И немцы сказали: конечно, частная собственность, несомненно, индивидуальная свобода, но еще организованность. Я немножко ошалел и отошел к англичанам, с англичанами мы поговорили уже о немцах и американцах. Англичане сказали: конечно, индивидуальная свобода и конкуренция, но не надо забывать о значении традиции. Я сказал: «Вы владели мировой империей, вы сами мне скажите, как китайские и индийские экономисты скажут, каковы три кита цивилизации?». Они сказали: «Это мы скажем, а ты мне скажи, Александр, как русский экономист определит эти три кита?». И я ушел думать, потому что это довольно очевидные вещи, что такие вещи сказываются. Они сказываются во многих вещах, например, в национальных играх. Я потом в школе бизнеса проводил опрос: как вы считаете, в каких играх сказывается наш национальный характер? Ответ был: прятки и стенка на стенку. Это в лексике проявляется, потому что есть слова, тяжело переводимые

на иностранные языки. Например, русское слово «государство» вы не переведете на английский. Это же не «state», не «authority», не «government», не «bureaucrasy». Говорят, что архаичное французское слово «pouvoir» близко к этому пониманию. Конечно, эти вещи есть, они существенные. Вопрос: как их нащупать? Это так называемые надконституционные ценности или надконституционные институты, говоря языком моей родной национальной экономики. Поэтому здесь соглашаюсь и говорю, что вопрос: как это взять в расчет?

Второй момент, где я хочу поспорить. Я не очень понял, как в логику Андрея Сергеевича вписалось рассуждение про рынок и государство, и сразу соглашаюсь, что рынок не гармонизирует человеческие отношения, совсем нет. Но и государство это не делает. Есть замечательная фраза, по-моему, она принадлежит Стиглицу. Стиглиц сказал, что, выбирая между рынком и государством, мы поступили подобно римскому императору, который должен был судить соревнование двух певцов, и, услышав первого певца, немедленно отдал приз второму. Рынок плохо справляется со своими задачами, но государство делает еще хуже. На самом деле я бы сказал, что и общество это делает плохо. Это провал рынка, государства и общества. Вообще в этом мире, если по-человечески трактовать главную теорему новой национальной экономической теории, теорему Коуза, я бы ее трактовал словами Людмилы Михайловны Алексеевой, которая говорит: «Все рано или поздно устроится более или менее плохо». В этом мире нет совершенства, но есть разнообразие. Поэтому я бы сказал, что это разные способы достижения оптимума, который недостижим. Рынок, государство, общественная самоорганизация — это возражение касается не основного вопроса о культурном коде, а того, как мы можем на него воздействовать. Плохо мы можем на него воздействовать и тем,

и другим, и третьим способом. Но и тем, и другим, и третьим способом мы можем на него воздействовать.

Третий тезис касается религии. Все говорят про протестантизм, как только заходит об этом речь, начиная, конечно, с Макса Вебера. Но давайте поговорим про католиков, потому что с католиками случилась интересная история. Второй Ватиканский собор в 1962 году перетрактовал некоторые ценности, совершенно не меняя содержание католичества, а именно нищету перестали считать святой, труд перестали считать проклятием, богатство перестали считать предосудительным. Это произошло в 1962 году. В 90-е годы XX века экономический рывок в Польше, «кельтское экономическое чудо» в Ирландии и подъем южных регионов Германии. Когда одного из немецких экономистов спросили: а как же протестанты и католики, почему южные земли Германии называются лучшими? Он сказал: «Просто они теперь больше протестанты, чем мы». Это не требует изменения религиозной оболочки или догматики, или в религиозном понимании меры. Это требует другой интерпретации некоторых основных вещей. Тут я соглашаюсь с Андреем Сергеевичем, если мы считаем, что нищета священна, а богатство предосудительно, то у нас будут какие угодно успехи, только не экономические, ну, в понимании валового продукта.

Поэтому если мы будем смотреть на ближние примеры, скажем, пример католических регионов Европы, и этого католического возрождения, то давайте признаем, что при интерпретации «школа», они дают результат через 20–25 лет. Это не очень большой срок.

Четвертое. Самое интересное: а как мерить вот эти компоненты? Я уже сказал, что есть способы измерения, которые связаны, например, там с особенностями языка, непереводаемости, национальными играми,

потому что американский бейсбол — игра необычайно интересная только для самих американцев, поскольку она очень хорошо выражает их такую национальную парадигму, когда каждый имеет шанс сыграть против всех и выиграть, да? Необычайно скучная игра для стороннего наблюдателя.

Игры, но есть социометрия. 40 лет, по крайней мере, существует социометрия, которая позволяет рисовать портреты наций. Когда Андрей Сергеевич говорит, и есть разные методики Инглхарта, Шварца и так далее, и так далее, мы накопили все-таки данные о поведенческих и ценностных особенностях наций за 40–50 лет, и это уже приличная база, которая позволяет говорить о том, кто, чем от кого отличается.

Я, например, когда выступал в Грузии в Тбилисском университете, я показывал карты по Хофстеду. Чем они отличаются от армян, азербайджанцев, русских, украинцев? Где у них модернизационный потенциал, и где его нет? Кстати, грузины самая патриархальная нация Кавказа в этом смысле.

В Вильнюсе месяц назад в Университете Гедиминоса я показывал соответственно литовцам, в чем проблема их интеграции с Европой? А с другой стороны, а в чем у них есть модернизационный потенциал? Опять это не значит, что я твердо знаю. Я к Андрею Сергеевичу присоединяюсь, к его суждению, что, может, всё наоборот. Я это другой фразой выражаю. Это один мой друг биолог говорит, что на наших могилах будет написано «Они заблуждались искренне». *(Смех в зале.)*

Поэтому, может, это всё неправильно, но я сейчас скажу про российскую ментальность, про культурный код нации. Что, например, конкретно с помощью этой социометрии можно установить, и как это можно использовать? Ведь это главное. Поэтому я сначала скажу о том,

что у нас не получается по причинам этого культурного кода, а потом, что у нас может получиться.

У нас не получается инновационная экономика, потому что сочетание таких характеристик, как высокая дистанция власти, то есть представление, что на власть повлиять нельзя, и она там сама что-то решает. Низкая договороспособность, не способность, так называемый конфликтный индивидуализм русских, когда люди не могут договориться между собой о совершении чего-то. И высокое избегание неопределенности, то есть, вообще говоря, боязни, что за этой дверью что-то страшное. Вот это вместе приводит, конечно, к блокировке, просто к эффекту блокировки. Я это на Гайдаровском форуме назвал русской ловушкой, вот это сочетание из трех пальцев, как обычно кукиш не позволяет здесь добиться хорошего.

Но, с другой стороны, значит ли это, что мы ничего не можем сделать. Во-первых, если мы понимаем, как это устроено, то можем. Чтобы эту ловушку разблокировать, достаточно убрать хотя бы один компонент. И это необязательно высокая дистанция власти, которая убирается трудно, а это может быть, например, высокое избегание неопределенности, которое у китайцев, скажем, оказалось резко сниженным за последние десятилетия. Они, примерно, как американцы, они способны стали к сценарному мышлению, они не пугаются. Просто за этой дверью другой мир, а за этой дверью третий, и в каждом мире можно жить.

Теперь о том, какие возможности дает именно культурный код, насколько его можно изучить? Смотрите, наша страна за XX век не смогла сделать конкурентоспособный автомобиль, холодильник и телевизор, но смогла сделать космический корабль, атомную бомбу и гидротурбину. Я утверждаю, что при этом наборе характеристик,

готов количественно это показывать, можно производить успешно уникальные продукты малой серии (такой Левша мирового масштаба), и невозможно производить массовые серии. Мы можем вколачивать сколько угодно денег в автопром и загораживать его таможенными пошлинами. Я на основе этих данных делал доклады экономическому блоку Правительства тоже. Мы должны эти вещи учитывать, что в нынешних условиях наш путь модернизации на ближайшие 10 лет — это вложение в опытные производства, креативную индустрию. Пожалуйста, креативные индустрии.

Мы, оказывается, страна, ну, это, может быть, в присутствии Андрея Сергеевича звучит несколько, как бы это сказать, как наша претензия на соучастие, может делать фильмы мирового уровня, но не может делать холодильники.

Пример. По 2013 году выручка от экспорта игры World of tanks превзошла выручку от экспорта российских танков. Мне, например, не нравится это, потому что это указывает на наши пути, показывает, что мы можем.

Последний, пятый тезис, касается возможности воздействия. Потому что я говорю, в данном случае, об использовании того, что есть, о том, где выставлены границы, и где существуют возможности.

Теперь о возможности воздействия. Длинные или короткие культурные волны можно быстро поменять или не быстро поменять? Дорогие коллеги, да они разные по длине эти культурные волны. У нас две недели назад выступал Альберто Бизин, профессор Нью-Йоркского университета, итальянец, который вместе с Вердье автор классической статьи о культурной трансмиссии. Он приводил примеры длинных культурных волн. Иногда они поразительные.

Я напомним. Многие были на его лекции. Он привел такой пример. Деревни в Италии, в которых во время черной оспы евреев считали виноватыми в этом, и убивали евреев. Ровно в тех же деревнях во время фашизма в 40-е годы евреев выдавали. А в соседних не выдавали. Почему? Это длинные культурные волны.

Есть количественные исследования, о которых Бизин не говорил, но мы знаем. По системе миты в Перу она в 1812 году прекратила существование. До сих пор регионы отличаются по результатам.

По Украине это черта оседлости, регионы заметно различаются в зависимости от того, были они в черте оседлости или не в черте оседлости: по отношению к предпринимательству, к рынку, к солидарности и так далее, очень неоднозначно. Поэтому есть длинные культурные волны. Насколько длинные? 100 лет, 200 лет. Ну, вот видите, Бизин привел пример даже по существу 500-летней волны. Есть совсем длинные, потому что есть вещи биосоциальные, которые стоят на генетике действительно. Закон Гамильтона, который звучит так, что «я готов отдать жизнь за двух своих родных братьев, за четырех двоюродных, за восемь троюродных». Это же продиктовано аллелями, это конкуренция генов. Это в человеке живет. Человек биологическое существо, на этом строится бондинговый социальный капитал — своих защищать, против других выступать. Правительства могут эти вещи использовать. Они гальванизуют в условиях войн, консолидаций, противостояний это социобиологическое свойство. Это вообще сверхдлинная культурная война. Но могут быть культурные волны, которые меняются за 15 лет. То, что показала Южная Корея, Япония, Гонконг, Тайвань и Сингапур — за 15 лет там фиксируется сдвиг в изменении культурных характеристик. Могу сказать четко, какие характеристики у них изменились во время их колоссального

экономического скачка: возросла ценность самореализации, нерелигиозные (секулярные) ценности, вырос индивидуализм, долгосрочная ориентация и что-то еще... и время.

Поэтому на это можно воздействовать. Как воздействовать? Да, я согласен, образование и есть фабрика культуры, правда скорее университеты, чем школы, потому что ценности кристаллизируются в возрасте ранней взрослости по Инглхарту — в 18–25 лет. Но образованием для людей является еще такая вещь, например, как налоги. Я утверждаю, когда налоги не проходят через голову человека, он очень мало, что понимает в устройстве государства. А они могут проходить через голову. Если человек налоговым рублем начинает голосовать за то — строить дороги или школы. И на этом я, как вы догадываетесь, и Антон Викторович тем более, я про это думаю непрерывно, и говорить могу днями. Спасибо. Извините за длинноты. *(Аплодисменты.)*

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН.

Спасибо, Александр Александрович.

Александр Давидович, пожалуйста. После чего коротенькие реплики, буквально по минутке, потому что время наше истекает, как я понимаю. Андрею Сергеевичу надо в студию, да?

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Я не могу удержаться, не ответив.

А.Д. БЕРЛИН.

Прежде всего, я хочу поблагодарить Андрея Сергеевича за то, что он, в конце концов, приехал на наш семинар. После благодарности

Андрею Сергеевичу, я хочу сказать о том, что для меня эта тема абсолютно животрепещущая. Александр Александрович вспомнил «Левшу». Что-то мы можем, но нам плохо преподавали «Левшу». Если вы возьмете эту замечательную повесть и внимательно прочтете, то вы там увидите одну историю, она потрясающая, она до сих пор такая же. Царю подарили британского производства блоху, наши умельцы ее подковали, один на подкове вырезал свое имя, а когда попытались ее опять завести, чтобы она прыгала, она уже не прыгала, потому что тяжелая стала.

Вот мы можем сделать потрясающие вещи. Но я хотел бы остановиться только на одном моменте. Постольку поскольку последние 20 с лишним лет я профессионально и с научной точки зрения занимаюсь проблемами корпоративного управления, то меня очень волнуют те отношения, которые основаны на доверии.

Андрей Сергеевич упоминал Фрэнсиса Фукуяму. Я его хочу тоже упомянуть, но в другом смысле, его работу, которая называется «Доверие», в которой он исследует уровень доверия в разных культурах, в деловых культурах. И это правда, что если вы поедите на юг Италии и там станете свидетелем конфликта, то конфликтующие стороны никогда не пойдут к государству, не пойдут в суд. Они пойдут к крестному отцу. А если вы переедете с юга на север, на индустриальный север Италии, то там никто никогда не вздумает пойти к крестному отцу, там пойдут к государству.

Чуть повыше, во Франции. Так, как французы ненавидят свое государство, вряд ли кто-то еще ненавидит свое государство. Но когда формируется конфликт, француз идет к государству.

К чему это я? К тому, что я работаю в совете директоров, в котором шесть русских, четыре — англичане и американцы —

пополам. Вы знаете с 2008 года, уже 7 лет, я работаю в этом совете. Я вам хочу сказать, что когда первое заседание с американцами и англичанами проходило, мы повестку дня утверждали полтора часа. Сегодня на утверждение повестки дня нам достаточно трех секунд. Полтора часа и три секунды. Почему так сократилось время? Потому что мы узнали друг друга, и мы относительно научились договариваться.

Когда Андрей Сергеевич говорит, что воспитание и обучение — это правда. Но я думаю, что нужно еще формирование таких глобальных условий. Когда дети гнезда Петрова... ведь Петр тоже создавал такие условия, и у него было достаточно политической воли для того, чтобы эти условия были обязательными. А у нас условия необязательные, во-первых, во всяком случае, неодинаковые для всех. Одни более одинаковые, чем другие.

А, во-вторых, эти условия меняются с удивительной быстротой. И приучать к выполнению этих правил, когда правил нет, когда культурных традиций нет, поэтому говорить о государстве... Тогда возникает вопрос «А какое государство?» А государство такое, какое мы с вами. Круг замкнулся, деваться некуда. Культурный код в начале и в конце. И вот я думаю, что чрезвычайно важно, что этот разговор состоялся в университетских стенах. Мне все время кажется, что есть такая фантастическая университетская миссия — задавать некоторые правила, задавать некоторый тренд, который должен сопровождать человека всю его жизнь. И в этом смысле я думаю, что очень важно, чтобы Московский университет и наш экономический факультет задавал такие правила, которые бы становились правилами на всю оставшуюся жизнь.

Я еще два слова скажу. Постольку поскольку я читаю лекции здесь, веду курс, мои студенты знают, что после меня в аудиторию заходить

нельзя, и что в верхней одежде я никого в аудиторию не пускаю. Но в конце первого занятия, когда последний опоздавший приходит, я студентам объясняю, почему я так поступаю. На меня много жаловались в деканат, заведующему кафедрой и так далее. Я сказал: «Нет, я буду поступать так». И я всем объясняю, что вот этот университет дал мне жизненную траекторию, именно он определил мою судьбу. И для меня эти аудитории, эти стены святы. И я ребятам говорю: «Ребята, когда-нибудь вы также будете относиться к университету. Но я хочу, чтобы вы сегодня так к нему относились». И если мы с вами вот эти традиции будем культивировать, и самое главное сами будем показывать пример в этом, я думаю, что культурный код, потихонечку, потихонечку будет меняться. А если мы наплеватьски относимся: ну, подумаешь, пришел на полтора часа позже на занятия, ну и ничего страшного — тогда культурный код не будет меняться. Я думаю, что в нас все дело, в нас с вами, особенно если мы еще пытаемся в этом разобраться. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН.

Спасибо, Александр Давидович. Не вижу желающих сделать реплику.

Андрей Сергеевич, Вам тогда слово для того, чтобы высказать заключительные замечания и соображения.

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Этот разговор в принципе... когда я собираю гостей у себя дома, никогда не собираю больше шести человек. Просто шесть человек еще могут общаться как-то, и какой-то толк может выйти из этого общения. Если сидит восемь или двенадцать, всё уже кончилось, уже общаться невозможно, потому что идет дробление идеи. Поэтому мы здесь имеем

по минуте реплику подать, причем реплику ни в коем случае не в оправдание или не аргументируя. Просто добавить к тому, что было сказано, просто в силу того, что естественно я должен выступать в роли провокатора. Потому что диспут должен начаться с какой-то концепции, иногда даже сознательно ложной.

Но здесь я выступал в достаточной мере, делился какими-то соображениями общего... и порядка ведущей какой-то частности, но, тем не менее, я благодарю, потому что спровоцировал ряд определенных мыслей.

Дорогой Евгений Григорьевич, я с Вами во всем согласен иногда. Вот такая Ваша мысль, что надо пытаться собрать, воспринять все позитивное в мире, на мой взгляд, чрезвычайно идеалистична в силу того, что между определенными цивилизациями лежат абсолютно непроходимые чащи, путаницы, а скорее всего стены.

Как кто-то сказал: религии строят между собой стены, и эти стены до Бога не достают. Тем не менее, эти «стены» существуют, и мы живем, в своей истории и культуре мы принадлежим к иудохристианской философии, к иудохристианской цивилизации, которая кардинальным образом отличается от великих других цивилизаций, особенно от индуистской и китайской. Это колоссальная разница! И она наверняка, если только не прилетят летающие тарелки, в результате когда-то должна привести к другому столкновению. Хантингтон говорил о столкновении между исламом и Западом. Но наша цивилизация диалектична. Несмотря на то, что мы жили и развивались в глубочайшей провинции Европы, тем не менее, мы усвоили диалектику, не зная, что это такое. Потому что, как замечательно написал Ключевский в своей короткой работе: «Нам дали библию на славянском языке. Что это значит? Нам сказали: верь и не размышляй».

И он добавил, что «нас отучили от размышления до того, как мы получили удовольствие в первый раз от этого занятия». Поэтому в российской цивилизации, которая сама по себе диалектична, тем не менее, существует абсолютная нетерпимость к инакомыслию. Как у мусульман. Но в чем разница? Культура не получила того, что получили католики и протестанты: три основания. Как замечательно сказал папа Бенедикт, что европейская цивилизация развивалась на трех китах: иудейской схоластике, греческой философии и римском праве. Эти три элемента дают возможность анализа, и они дают право на диспут, они дают право на ересь, они дают право на то, чем занимались все европейские университеты: диспутом. Причем святые отцы церкви говорили в V веке на греческом, на иврите и на латыни. Нас отрезали два святых, Кирилл и Мефодий, от всей мировой европейской цивилизации. Нас лишили диалектики, необходимости анализировать. Мало того, размышления на эту тему жесточайшим образом карались.

Поэтому, мне кажется, мы можем взять все, что можем, но китайцы живут по 500 лет (план у них), а нас план на длительность президента (как и в Америке). У нас результат должен быть до того, как он уйдет. У китайцев вообще этого нет, там преемственность власти, там вообще все решается... там вообще другие планы. Поэтому китайцы не торопятся зайти в Сибирь, они знают, что бы ни было, Сибирь будет их через 500 лет. Они не торопятся никуда. Это абсолютно другое отношение к миру в принципе. Поэтому мы можем кое-что взять... Но если бы мы могли у китайцев научиться провожать родителей до могилы и воспитывать детей лучше, чем мы сами, мы были бы непобедимы. К сожалению, мы пока этого не усвоили.

Теперь, Александр Александрович, я не могу удержаться от одной мысли по поводу космического корабля. Это же Вы говорили? Мы не можем построить «Жигули», но можем построить космический корабль. Дорогие друзья, в космической отрасли брак — государственное преступление, измена, абсолютно не анонимная, номинальная ответственность жизнью. У нас всегда это работало отлично. Всегда! Но нет анонимной ответственности, когда делают «Жигули». И с этой точки зрения доминирующая идея наша... как какой-то иностранец написал замечательно про русских в XVIII веке, иностранец, что русские не способны на инновацию, они не в состоянии улучшить любой механический предмет. Но у них феноменальная изобретательность по оптимальному использованию негодного предмета. Это действительно уникально.

Мы не хотим нового, но то, что есть, мы можем использовать до конца. Это тоже относится к культурному коду.

И теперь, что мне кажется очень важным? Александр Давидович, конечно, сказал замечательную мысль по поводу доверия. Это замечательная мысль, но работа доверия анализирует ту часть, которая... Грандон сделал перечисление качеств крестьянства, и он сказал, что в крестьянском сознании очень узкий круг доверия, чрезвычайно узкий, только семья. Это наше любимое слово, между прочим: семья (я имею в виду, во власти). В этом смысле узкий круг доверия всегда ведет к очень медленному доверию, скорость доверия зависит от широкого круга. Для этого надо стать буржуа.

И что важно, мне кажется, тоже понять, на мой взгляд, что нам русским всегда хочется жаловаться, что у нас все не так. Вот жалуемся, всё не так. Надо думать не о том, что все не так, а думать, как изменить. И сегодня должны отвечать себе на вопрос: почему в России нет

гражданского общества? Именно потому, что к крестьянину в принципе государство враждебно. В крестьянском сознании доминирует враждебность, что государство ничего не делало, кроме как отнимало у него. Крестьянскому сознанию в принципе свойственно что? Государство для крестьянина трансцендент, он не понимает, что это такое, и единственное, что он хочет, чтобы его оставили в покое. Граждан нет. Любые протесты на какой-то Болотной — это смешно. В Москве 19 миллионов человек. И когда говорят, что 50 тысяч, и то преувеличивают. Вы представляете, что такое 50 тысяч на 19 миллионов? А на 140?

То есть, поскольку нет гражданского сознания, и это не недостаток, а определенное качество без знака плюс и минус, мы должны рассматривать это с научной точки зрения. Я убежден, что власть была бы абсолютно другой, если бы было бы гражданское сознание, оно мгновенно реагирует всегда. А поскольку гражданского сознания нет, то кроме хаоса, как в Южной Африке, ничего не получится на сегодняшний день.

Конечно же, я с Вами согласен, Вы говорите, что я изменился. Но не меняются только идиоты, все меняется.

И последнее. В том все и дело, что у России абсолютно великое будущее, мы только не знаем, как это открыть. Великое будущее по тысяче обстоятельств. Потому что у нас можно выключить электричество, газ, телевидение, всё можно выключить, и ничего не случится. Можно пенсии перестать платить. Ну, кто-то пожалуется... Потому что люди так жили тысячу лет, у людей были настолько минимальные потребности, что до сих пор 40% населения страны не хочет туалета в доме. Это очень важно понять. Это не недостаток, это просто такие удивительные качества, которые нужно исследовать.

И в этом смысле, самое главное, что я хотел бы последнее сказать, что это очень важно. Вера в прогресс... Есть такой замечательный... надеюсь, я его увижу до того, как он уйдет на тот свет, Джон Грей — замечательный английский философ, социолог, антрополог, он написал несколько великих книг, одна из которых называется «Ересь». Практически во всех своих книгах он говорит о том, что либеральная философия, где бы она ни находилась, в основном в области социологии, социокультурных формаций, это в принципе сублимация религиозной христианской идеи, это псевдонаучная идея, которая, отменяя Бога, оставляет те же самые качества, только заменяя: «знание даст вам свободу» вместо «знание Бога даст вам свободу», сделает вас свободным. И он говорит, что прогресса как такового не существует. Прогресс существует только в научном знании, то есть наукой знание аккумулируется.

Безусловно, мы все время расширяем наши знания, мы доходим до какой-то границы, переходим ее, и так до бесконечности. Знания аккумулируются — это прогресс. Но этика не аккумулируется, этика остается там же, где была 10 тысяч лет назад. Человек боится смерти, боится голода, боится холода и своя рубашка ближе к телу. Мало того, он говорит абсолютно правильно, что великие цивилизации, которые были, могут кончиться полным варварством. Распад! Мы это видели в XX веке. И он пишет, что замечательные идеи XX века об идеальном государстве, и мы пришли к чему? Руины лежат от всех великих идей XX века. Это очень важно понимать, что мы всегда будем находиться на грани между животным и человеком. На грани, ибо тюрьма Абу-Грейб доказывает, и вообще то, что происходит сегодня с казнями, со стрельбой... То есть мы вполне можем прийти к государству варварскому, к состоянию варварскому. И это, я бы сказал «visions»,

понимание того, что мы должны понимать, что любая этика разрушается... наиболее важна, на мой взгляд, для будущих и современных и думающих людей, которые здесь сидят. Спасибо большое. (*Аплодисменты.*)

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН.

Дорогие друзья, мне кажется, что все получили громадное удовольствие. И я уверен, что Игорь Васильевич Нит также был бы просто «страшно» доволен. Не так ли, обращаясь к Павлу Алексеевичу Медведеву?

П.А. МЕДВЕДЕВ.

Спасибо, Антон Викторович. Я позволю себе два слова сказать.

Андрей Сергеевич, большинство присутствующих в этом зале являются либо учениками, либо учениками учеников Игоря Васильевича Нита, который сегодня много раз с огромным уважением упоминался. И отчасти моими учениками, или учениками моих учеников, потому что я вместе с Игорем Васильевичем больше 20 лет преподавал на экономическом факультете.

А я сам учился у такого великого математика... Я учился не на этом факультете, а на мехмате, я учился у великого математика Андрея Николаевича Колмогорова. Однажды на лекции, где также внимательно люди слушали лектора, как сегодня Вас, Андрей Николаевич нарисовал такой образ. Представьте себе, — сказал он нам, — что на Землю прилетел с другой планеты посланец с тем, чтобы изучить, как устроена жизнь на Земле, и передать на свою планету, рассказать, как она устроена, рассказать, что он здесь обнаружил, что, для чего, почему? Если он умный, он будет долгое время разбираться и, в конце концов,

поймет, зачем люди пашут, зачем сеют, зачем жнут, зачем пекут хлеб и так далее. И все это он будет передавать на свою планету, и там тоже будут понимать. А потом он подлетит к окошку, как наверху, заглянет в зал, где сидят люди и слушают докладчика, лектора. И удивится: а это-то для чего?

Андрей Сергеевич, я посчитал, сколько людей в этом зале, и обнаружил что их больше 12. Зачем они сюда пришли? Почему они не ушли печь хлеб на ужин или готовиться к экзаменам? Дело наше трудное, но не безнадежное. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

А.А. АУЗАН.

Спасибо, друзья! До новых встреч!

Спасибо всем, кто пришел, я надеюсь, что вы будете приходить и на другие семинары по реалистическому моделированию, именнные семинары. И благодарю коллег из Совета Федерации, из Аналитического управления.

В заключении хочу одну байку рассказать от декана.

Академик Лунин, которому недавно исполнилось 75 лет, сказал. Он-то крестьянский сын... Андрей Сергеевич, академик Лунин — глава химического факультета, он крестьянский сын, и он сказал, что его мама сказала: «Наш Валера работает теперь в храме, который в 10 раз выше нашей деревенской церкви». По-моему, Александр Давидович, это очень близко к той мысли, которую вы хотели сообщить. В этом и есть альма-матер, в этом и есть университет. Спасибо.

Вопросы участников семинара А.С. Кончаловскому

Первый вопрос. Вы лично считаете: есть ли разница между вестернизацией и модернизацией... есть ли, на Ваш взгляд, проблема?.. Как ее решать?..

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Ну, во-первых, если бы я говорил не так просто, я бы не кончил три часа. Я должен говорить очень просто, и должен обозначать очень кратко и неточно какие-то концептуальные позиции в одной какой-то большой парадигме, социофилософской. Поэтому, если бы я начал говорить: вы знаете, так, но не совсем просто... Я говорю об обычных, таких кардинальных вещах, как бы «а», «b», «с», а там между «а», «b» и «с» еще 50 оттенков серого.

Что касается, какая разница между вестернизацией и модернизацией, на мой взгляд, вестернизация — это, на сегодняшний день уже, права выше обязанностей. Это путь в никуда. Политическая корректность, именно вестернизация привела к тому, что кока-кола, на мой взгляд, гораздо сильнее провоцирует мусульманский фундаментализм, чем танки и штыки, потому что кока-кола и карикатуры на Магомета — это очень близкое одно к другому.

Это в принципе идеологическая идейная агрессия. Кока-кола, «Макдональдс», образ жизни, рок-н-ролл — простые вещи, доступные любому человеку везде. Это гораздо проще, чем какие-то постулаты. Поэтому я абсолютно согласен с историком Булдаковым, который утверждает, что любой религиозный фундаментализм — это реакция на агрессивное поведение Запада, рынка. Грубо говоря, транснациональные компании порождают гораздо больше той реакции. Я имею в виду даже не крайнюю реакцию, уже не автоматы, просто что

внутри, там поднимается в этом почти двухмиллиардном слое населения планеты. Поэтому не вестернизация, а модернизация, грубо говоря, — это ни в коем случае... русскую культуру можно только уничтожить, изменить ее невозможно, культуру в том смысле, в каком говорим. Но мы можем изменить часть генов тех самых, которые мешают развитию и модернизации русского сознания, а следовательно, русского общества, а, следовательно, российской экономики и государства. А внутри этого кода лежит индивидуальная анонимная ответственность, которая не имеет отношения к кока-коле. Индивидуальная анонимная ответственность — это то, что человек делает что-то, зная, что никто об этом не знает, но он это делает. Ну, например, не писает в туалете мимо. Этому надо в школе учить начинать, чтобы не убирать туалет. Кто-то написал: а у нас теперь чисто в туалетах. Я говорю: потому что уборщица есть, а если не будет уборщицы... Поэтому мне кажется, что в этом смысле модернизация — это анализ тех составных элементов культурного генома нашей культуры, которые мешают созданию буржуазии и поведению человека, который ответственно анализирует свои поступки.

Второй вопрос. Андрей Сергеевич, очень интересно слушать Вас, каждое Ваше слово самоценно. Безумно жалко, что так быстро все кончается, хочется слушать и слушать.

Скажите, пожалуйста, Ваши предположения, очень сложно прогнозировать, но все-таки вы как политик и как сценарист, сценарий развития ситуации на Украине? Чем все кончится? Я как человек, рожденный на Украине, в Киеве, очень заинтересована.

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Это надо Павловского спрашивать. Есть люди, которые дают все время прогнозы. Я не могу, я не знаю. Я мало что понимаю. И чем дальше я пытаюсь разобраться, тем меньше я начинаю понимать. Я вам скажу почему. Потому что когда вы начинаете идти внутрь этого айсберга, где находится дно, где находятся те самые тектонические плиты, которые сталкиваются внутри? Это далеко не государство, на сегодняшний день это не государство, это транснациональные интересы. Все мы служим какой-то стороне в этих транснациональных интересах, как это ни парадоксально.

Третий вопрос. Андрей Сергеевич, Вы говорите, что в основе всего лежат ценности, их различия. Как тогда в Вашу концепцию можно вписать ситуацию Северной и Южной Кореи, которые... просто один народ с изначально одинаковыми ценностями был разделен по 38 параллели и пошел совершенно разными путями?

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Прежде всего, я не знаю, потому что все может быть наоборот, что я говорю. С другой стороны, если вы посмотрите на более близкую к европейской культуре Германию, вы увидите, что нация Шиллера, Бетховена, Гегеля и Канта в мгновении ока в течение каких-то десяти лет абсолютно самозабвенно исполняла самую бесчеловечную вообще теорию в мире по уничтожению каких-то наций просто в силу того... абсолютно с немецкой педантичностью. Еще труднее объяснить, чем Северную Корею и Южную, потому что нам с вами Южная Корея и Северная также не понятны... Понимаете, как говорил Толстой: «Я не понимаю, что думает эта корова под окном или русский мужик». Он так и сказал в предисловии к «Войне и миру»: «Я не знаю, что думает

русский мужик, как я не знаю, что думает эта корова, которая жует под окном. Я знаю графьев, князьев».

Кстати сказать, изумительное предисловие, его опускают почему-то. Надо его просто... найдите, это замечательная вещь. «Мне нравится, что я аристократ, — он говорил, — мне нравится эта жизнь». Замечательный великий писатель говорит. Поэтому я не знаю, мне кажется, что в определенных условиях культура превращается... она сохраняется только в зеркальном отражении, кверху ногами, потому что я не считаю, что большевизм вместе с Бердяевым был операцией отхождения от русской культуры. Это была русская культура, только перевернутая с ног на голову. Но это абсолютно то же самое, потому что русский народ мгновенно делегировал власть одному человеку, то же самое, что он делает сейчас, и требует от него всей ответственности.

Так же русский человек, как правило, говорит, что царь богоизбранник, он ничего просто не знает, а вот государство — все негодяи. Это вечная история у нас. У нас все плохие, только не царь. Как только царь, вопрос возникает хороший он или плохой, ему тут же вставляют штык в колесо, как Николаю.

Четвертый вопрос. Уважаемый Андрей Сергеевич, Вы говорили о русской ментальности. Есть ли у Вас предложения по ее реформации?

А.С. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Ну, единственное, что сказал: «Найти и понять, какой метод учебный, может быть, в школе для индоктринаций анонимного, индивидуального сознания, потому что это как раз то, чего не хватает русскому крестьянину».

И последнее, я забыл просто сказать, что феномен России, Евгений Григорьевич, — это прямо камень в Ваш огород, — феномен России в том, что определяющим культуру в России сегодня является крестьянское сознание. А что такое крестьянское сознание? Абсолютная номинированность, никакой анонимности. В деревне все знают, кто гуляющая женщина, а кто «тать». Все. И отсюда то же самое, что в школе, то есть не в школе, дома мальчик не писает мимо туалета, потому что мама даст ему подзатыльник. Это не анонимная вещь. С этой точки зрения как раз, мне кажется, что русское крестьянское сознание, попадая в город и попадая в условия анонимности, тут же становится криминальным. Но криминальным, не убивать кого-то, но стырить что-то. Это «стырить что-то» у Чехова везде.

Но самый интересный феномен, что в нашей стране, где доминирует крестьянское сознание, исчез класс земледельцев. То есть сознание осталось, а земледельцев больше нет. Нет людей, которые хотят землю. 40 млн. гектаров стоит земель плодородных, которые не обрабатываются. Понимаете? Удивительно, что мы получаем 6% картофеля из Израиля. Там они на камнях растят картошку, а мы ее тут едим. Это феномен, который еще, во-первых, мы не осознали, потому что если мы осознали, мы не давали бы просто топтаться на развитии сельского хозяйства, а думали о том, как привить человеку желание что-то сделать. (*Аплодисменты.*)

О семинаре «Реалистическое моделирование»

Семинар «Реалистическое моделирование» был организован в 70-е годы на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова профессорами Игорем Васильевичем Нитом и Павлом Алексеевичем Медведевым.

Из этого семинара вышли многие ученые — экономисты и практики, занимающиеся в современной России проблемами экономических реформ. На нём выдвигались и разрабатывались идеи, некоторые из которых реализованы в последнее десятилетие, а часть из них рассчитана на перспективу экономического развития Российской Федерации.

В 2001 году по инициативе учеников И.В. Нита была возобновлена работа мемориального семинара «Реалистическое моделирование», посвященного памяти И.В. Нита, который скончался 23 ноября 1993 года.

Мемориальный семинар проводится Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с Комитетом Государственной Думы по кредитным организациям и финансовым рынкам и Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

Первый мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему **«Россия в глобализирующемся мире: приоритеты в области внешнеэкономической стратегии, бюджетной политики и государственного строительства»** состоялся 13 марта 2001 года в Актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, 9).

В ходе обсуждения были отмечены возможные угрозы и позитивные перемены, которые могут возникнуть для России в условиях глобализации экономических отношений, обозначены приоритеты в области внешней и внутренней экономической стратегии России.

23 ноября 2001 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось второе заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Аналитик и власть»**. На семинаре были обсуждены проблемы вхождения России в глобальную экономическую систему, а также становление аналитической службы в структурах исполнительной и законодательной власти.

26 февраля 2002 года в Малом зале Ученого Совета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы) состоялось очередное заседание мемориального семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Бизнес и здоровье нации»**. С основным докладом на семинаре выступил директор Гематологического научного центра Российской академии медицинских наук, заведующий кафедрой гематологии и интенсивной терапии Российской медицинской академии последиplomного образования, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук Андрей Иванович Воробьев. В центре внимания семинара были проблемы состояния здравоохранения в стране, а также роли и ответственности российского бизнеса в укреплении здоровья нации.

Следующее заседание семинара на тему **«Возможности средств массовой информации в формировании интеллектуального потенциала общества»** состоялось **22 ноября 2002 года** в Актовом зале МГУ имени М.В. Ломоносова (ул. Моховая, 9). С докладом по теме семинара выступил декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ясен Николаевич Засурский.

На семинаре весьма обстоятельно были обсуждены роль российской прессы в общественной жизни и её вклад в развитие интеллектуального потенциала общества. Отмечалось, что современная российская журналистика занята в основном конъюнктурными

и сиюминутными политическими проблемами. Однако следует отдать должное тому, что она является реальным фактором совершенствования интеллектуального потенциала российского общества. Что касается экономических проблем, то, как подчеркивалось на семинаре, в наших газетах целостный материал о развитии экономики найти весьма сложно, так как они, как правило, больше увлечены различными негативными явлениями состояния нашего общества, в то время как глубинные тенденции развития экономики подчас остаются вне поля зрения журналистики.

Семинар на тему **«Взаимодействие цивилизаций: экономические и демографические аспекты. Проблемы терроризма»** состоялся **26 февраля 2003 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19). С основным докладом на семинаре выступил ведущий научный сотрудник Института физических проблем имени П.Л. Капицы Российской академии наук, проректор по научной работе Российского Нового Университета профессор Сергей Петрович Капица.

Основное внимание участников семинара в ходе обсуждения было сосредоточено на проблемах межцивилизационных взаимодействий в мире, экономических и демографических аспектах. Значительное место было уделено вопросам, связанным с корнями, природой, предпосылками развития терроризма и анализом его угроз для цивилизованного мира.

25 ноября 2003 года в Международном университете в Москве (Ленинградский проспект, 17), состоялся мемориальный семинар **«Реалистическое моделирование»** на тему **«Механизмы принятия решений: лоббизм против криминала»**. С докладом **«Предпринимательский лоббизм: между бизнесом и властью»** на семинаре выступил первый проректор Международного университета

в Москве, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Александр Давидович Берлин.

Отмечалось, что в условиях отсутствия закона в лоббистской деятельности, а также с учетом того, что большинство субъектов отечественного рынка лишены возможности влиять на принимаемые властью решения, затрагивающие основы бизнеса, то в этом случае необходимо шире использовать различные косвенные методы регулирования. Вместе с тем следует развивать в стране институты демократии и открытого обсуждения проблем общества и бизнеса, привлекая к этому процессу широкую научную общественность и расширяя парламентский контроль за принимаемыми властью решениями.

Значительный интерес вызвал доклад Антона Викторовича Данилова-Данильяна «**Промышленная политика в России**», с которым он выступил **26 февраля 2004 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование». Семинар проходил в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

В докладе и в ходе обсуждения было уделено внимание проблемам современного состояния российских промышленных предприятий, перспективам их развития, роли государства в определении промышленной политики, а также вопросам оборонной промышленности, использованию научного потенциала, оказывающего влияние на формирование новой промышленной политики в России.

Проблемам формирования рентной политики, вопросам налогообложения природопользования, законодательного обеспечения в области использования, охраны и воспроизводства природных ресурсов был посвящен доклад на тему «Природная рента и управление

использованием природных ресурсов», с которым выступил на мемориальном семинаре 18 ноября 2004 года Виктор Иванович Данилов-Данильян — директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук. Семинар состоялся в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Большой интерес вызвал доклад старшего вице-президента Акционерного коммерческого банка «Росбанк» Михаила Владимировича Ершова **«Экономическая политика в условиях роста»**, с которым он выступил **25 февраля 2005 года** на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», прошедшем в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

В докладе и при его обсуждении особое место было уделено проблемам экономического роста, влияние на этот процесс денежно-кредитной политики.

Вопросы формирования и использования Стабилизационного фонда и валютных резервов заняли значительное место в работе семинара.

Макроэкономическим аспектам ведущих отраслей отечественной промышленности было посвящено выступление руководителя Центра макроэкономической стратегии Института экономики Российской академии наук, академика Владимира Ивановича Маевского на очередном мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **22 ноября 2005 года** в здании Совета Федерации (ул. Новый Арбат, 19).

Были также затронуты проблемы повышения эффективности и модернизации промышленного производства.

Раскрытию такого понятия как социальное государство в контексте процессов глобализации, рассмотрению функций государства

в современной экономике было посвящено выступление директора Института экономики Российской академии наук Руслана Семеновича Гринберга на мемориальном семинаре «Реалистическое моделирование», которое состоялось **6 марта 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Процессам общественного разделения труда, его двум моделям: естественное разделение труда и технологическое, практическое воплощение которых ведёт к объединению человечества, было посвящено выступление вице-президента Ассоциации политических экспертов и консультантов Олега Вадимовича Григорьева. Семинар состоялся **23 ноября 2006 года** в здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Воробьевы горы).

Проблемам развития больших городов было посвящено выступление на семинаре депутата Государственной Думы, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Александра Евгеньевича Лебедева, который состоялся **1 марта 2007 года** на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Подробно рассмотрев на примере г.Москвы транспортную составляющую развития больших городов, докладчик показал сложность проблем, связанных с развитием мегаполисов. В последующих выступлениях эта тема нашла широкое освещение.

На семинаре **22 ноября 2007 года** была поднята одна из основных проблем государства — обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием, достойным уровнем образования. Тема семинара: **«Совершенствование системы здравоохранения в Российской Федерации».**

Выступающие высказались за разработку Федерального закона «О государственных гарантиях и минимальных объёмах бесплатной медицинской помощи». Было отмечено, что установленная Всемирной организацией здравоохранения норма финансирования здравоохранения — 5% ВВП должна стать обязательной и для Российской Федерации.

На примере деятельности общественных организаций «САНПРОСВЕТ» и «Здоровье нации» участники совещания обсудили роль и возможность влияния общественных организаций на законотворческий процесс в Российской Федерации. Было принято решение разработать рекомендации и направить их в Федеральное Собрание Российской Федерации.

3 марта 2008 года в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова на экономическом факультете прошел традиционный мемориальный семинар «Реалистическое моделирование» на тему: **«Водные ресурсы — стратегический фактор развития экономики России в условиях глобального мирового водного кризиса».**

С основным докладом выступил директор Института водных проблем Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук Виктор Иванович Данилов-Данильян.

В своём докладе В.И. Данилов-Данильян обосновал актуальность и сверхдолгосрочность проблем глобального водного кризиса, мирового водного дефицита и водной безопасности. Было отмечено, что глобальное водопотребление растет быстрыми темпами, обгоняя рост мировой экономики, и фактически пропорционально росту населения, а объём доступных ресурсов, в свою очередь, постоянно уменьшается под влиянием антропогенных факторов.

Были обсуждены вопросы очистки природных и сточных вод на примере опыта Исследовательского центра имени В.М.Келдыша по созданию систем, применяемых в оборонной технике. Разработанная специалистами Центра новейшая технология опреснения морской воды с помощью мембранной техники, работает на крупнейшем заводе по опреснению морской воды на Каспийском море, а также на более чем 10 объектах питьевого водоснабжения в 14 регионах России, Казахстане, Узбекистане, на Байконуре, в ЮАР, Сингапуре, Ботсване и ряде других стран.

Были высказаны предложения по совершенствованию законодательного регулирования водохозяйственной деятельности страны.

27 февраля 2009 года состоялся очередной семинар, посвященный 80-летию И.В.Нита. Тема семинара: **«Реалистическое моделирование в XXI веке: что это?»**.

В ходе обсуждения был поднят вопрос о современном цивилизационном глобальном кризисе, имеющем как материальный, так и ментальный аспекты. Особое внимание было уделено проблемам современного российского среднего и высшего образования. Проблемам типологии систем контроля и сравнительному анализу российской и украинской экономик было посвящено одно из выступлений. Ряд выступающих выразил точку зрения, согласно которой в современных условиях приоритетным направлением научного знания является выявление истинных цифр, процессов, реальных тенденций и мотивов поведения экономических акторов. Была подчеркнута важность создания реальных и одновременно понятных моделей, далеких от абсолютной абстракции.

В МГУ имени М.В. Ломоносова **30 ноября 2009 года** состоялось очередное заседание семинара «Реалистическое моделирование». Как

всегда, в центре внимания участников семинара были наиболее актуальные для отечественной экономики проблемы. На этот раз обсуждалась тема: **«Влияние глобального финансово-экономического кризиса на развитие экономики России. Взгляд в будущее»**.

По общему мнению участников семинара, экспертное сообщество не должно замыкаться на анализе развития и причин кризиса. Пора переходить к оценке экономических перспектив России и её места в мире в обозримом будущем. Рано или поздно кризис закончится. Хотя ещё возможны новые «волны» потрясений на финансовых рынках, спада производства, роста безработицы и т. д. Но уже сейчас нужно думать о посткризисном будущем.

Также на семинаре подробно обсуждалось современное состояние российской экономики и промышленной политики, международный опыт борьбы с кризисными явлениями, предпосылки возникновения и возможные последствия мирового финансового кризиса, положение дел в сфере образования и здравоохранения в России.

26 мая 2010 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся семинар на весьма актуальную тему: **«Экспертиза: говорить правду или то, что думаешь? Технология или вдохновение?»**, посвященный 20-летию создания группы экспертов по экономическим вопросам при Председателе Верховного Совета РСФСР, в состав которой входил целый ряд представителей МГУ, в том числе основатели и участники семинара «Реалистическое моделирование».

По инициативе Ассоциации российских банков в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен — финансовый. Общественным примирителем, который во внесудебном порядке будет разрешать споры между кредитными учреждениями и их клиентами,

стал член Комитета по финансовому рынку Государственной Думы Павел Алексеевич Медведев.

Институт корпоративного и финансового омбудсмена известен практике многих западных стран. Его роль состоит в обеспечении раннего реагирования на конфликтные ситуации, предупреждении их эскалации. Финансовый омбудсмен аккумулирует и обобщает обращения недовольных клиентов финансовой организации и доводит их до сведения соответствующей службы такой организации. При необходимости омбудсмен для предотвращения будущих споров выдвигает свои предложения по совершенствованию банковской практики и процедур в конкретной организации или во всей отрасли.

Для чего нужен институт финансового омбудсмена, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы и когда оживёт кредитование, этим и другим вопросам был посвящён семинар, состоявшийся **28 октября 2010 года** на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Главным докладчиком стал Павел Алексеевич Медведев, член Комитета Государственной Думы по финансовому рынку. В своём докладе он, в частности, рассказал об инициативе Ассоциации российских банков, благодаря которой в начале октября 2010 года в России появился новый омбудсмен — финансовый. Были затронуты вопросы о том, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы, и когда в России возобновится активное кредитование.

22 апреля 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» с докладом на тему «**Мировая экономическая политика и инновационное развитие России**» в МГУ имени М.В. Ломоносова выступил председатель правления Института современного развития Игорь Юрьевич Юргенс. По его мнению, эффективные экономические

реформы в нашей стране невозможны без политических преобразований. Власть должна получить от общества «мандат доверия» при помощи честных, свободных и конкурентных выборов. Необходимо освободить от административного давления малый и средний бизнес, обеспечить независимость судебной системы. Нужна реальная борьба с коррупцией. Без этих мер реализовать инициативы власти по модернизации экономики будет невозможно.

26 октября 2011 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова с основным докладом выступил главный аналитик ОАО «ОПК «Оборонпром», вице-президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», профессор НИУ «Высшая школа экономики» А.В. Данилов-Данильян. В своем докладе профессор А.В. Данилов-Данильян изложил ключевые условия и причины инфляции, особенности российского финансового рынка, а также влияние инфляционных процессов на перспективы социально-экономического развития России.

20 апреля 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова был продемонстрирован фильм А. Смирнова «**Модернизация по-русски**», после которого состоялось его обсуждение.

Фильм «Модернизация по-русски» — это своего рода машина времени, которая возвращает зрителя в кризисные эпохи отечественной истории, когда Россия оказывалась у той крайней черты, за которой следуют распад и исчезновение. Избежать краха стране помогли реформы, своевременно проведённые руководителями страны тех времен.

29 ноября 2012 года на семинаре «Реалистическое моделирование» в МГУ имени М.В. Ломоносова с основным докладом на тему «**Институты развития: коммерческая или государственная альтернатива**»

выступил заместитель председателя правления открытого акционерного общества «РОСНАНО» Олег Владимирович Киселев. В своем докладе он затронул вопросы создания, целей, форм деятельности институтов развития в России и мире, источников их финансирования, а также место и роль в экономическом развитии. Отдельно докладчик остановился на существующих проблемах российских институтов развития и возможных вариантах их решения, в том числе и на примере ОАО «РОСНАНО», которое использует в работе лучшие мировые практики прямых инвестиций и формирует портфель, отвечающий рыночным требованиям по соотношению доходности и риска. По мнению О.В. Киселева, институт развития и рыночный институт это не взаимоисключающая, а абсолютно нормальная форма создания инновационного рынка в России.

В новом здании экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **26 февраля 2013 года** состоялось традиционное заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Институт мегарегулятора в финансовом секторе: формирование российской модели»**. С основным докладом выступил первый вице-президент Ассоциации региональных банков России, доктор экономических наук, профессор Александр Андреевич Хандруев.

На заседании выступили: председатель Правления Национальной ассоциации участников фондового рынка **А.В. Тимофеев**, сотрудник экономического факультета МГУ имени Ломоносова **О.В. Буклемишев**, советник Председателя Центрального Банка Российской Федерации **П.А. Медведев**, генеральный директор кинокомпании «Родина» **И.Н. Мисанова**.

В ходе обсуждения отмечалось, что необходимо объединить контрольные и надзорные функции на финансовом рынке страны.

Каким будет мегарегулятор в России? Можно ли все функции на финансовом рынке передать Центральному банку, нескольким ведомствам или же создать новый орган? На эти и другие вопросы искали ответы участники семинара.

29 ноября 2013 года состоялось очередное заседание семинара «Реалистическое моделирование» на тему **«Совершенствование законодательства в целях предотвращения криминальных рисков в банковской деятельности как условие эффективного развития экономики и социальной сферы»**. Основной доклад был сделан президентом Ассоциации российских банков, членом-корреспондентом РАН, д.ю.н. Г.А. Тосуняном, содокладчиком выступил финансовый омбудсмен П.А. Медведев. Участники семинара обсудили проблемы и перспективы совершенствования управления рисками в финансово-экономической сфере, вопросы криминальных рисков в банковской сфере, мошенничества в системах дистанционного банковского обслуживания, а также проблемы противодействия киберпреступности.

В рамках мемориального семинара «Реалистическое моделирование» 27 февраля 2014 года директор Института водных проблем РАН, член-корреспондент РАН Виктор Иванович Данилов-Данильян выступил с основным сообщением по теме **«Теорема Коуза: попытка диагноза»**. Его оппонентами стали заведующий лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Виталий Леонидович Тамбовцев и заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Андрей Евгеньевич Шаститко.

18 февраля 2015 состоялось очередное заседание научного семинара на тему **«Культурный код нации»**, на котором с основным докладом выступил известный режиссер, сценарист, видный общественный

и политический деятель **Андрей Сергеевич Кончаловский**. Модератором стал сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» **Антон Викторович Данилов-Данильян**.

В работе научного семинара приняли участие **более 250** представителей научных и экспертных кругов, бизнес-сообщества, студенты и выпускники экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Среди участников семинара «Реалистическое моделирование» — заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике **О.В. Еремеев**; академик, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова **А.Д. Некипелов**; научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики **Е.Г. Ясин**; финансовый омбудсмен, основатель семинара, **П.А. Медведев**; а также декан экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова **А.А. Аузан** и президент экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова **В.П. Колесов**.

Ключевыми вопросами обсуждения на научном семинаре стали проблемы культуры как всеобъемлющего фактора развития; поиск ответов на важнейшие философские вопросы национальной ментальности, культурной идентичности, сходства и различия культурных кодов наций, влияния культурного кода на развитие национальной экономики и др.

Мероприятие прошло в форме активной дискуссии и обмена мнениями по данным вопросам, свою точку зрения высказали: научный руководитель Государственного университета — Высшей школы экономики **Е.Г. Ясин**, декан экономического факультета Московского

государственного университета имени М.В. Ломоносова А.А. Аузан и председатель совета директоров ОАО «ИТБ-Холдинг» А.Д. Берлин.

Участники семинара также смогли задать А.С. Кончаловскому ряд волнующих их вопросов и получить на них глубокие и искренние ответы.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ

Материалы семинара
«Реалистическое моделирование»
18 февраля 2015 года

Аналитический вестник № 07 (560)

Под общей редакцией
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Составители:
В.В. Замай, А.С. Бурнаков, Т.И. Ботова, М.Б. Моисеева,
И.В. Кравченко, А.Г. Полищук

Материалы представлены Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации